```htmlОн, как и сам, хоть и был прямым учеником семьи Голубого Электрического Тираннозавра Рекса, мутировал, когда пробудился, в результате чего его боевой дух стал существом, ниже по уровню, чем свинья или собака. Несмотря на все усилия, он не мог□□ть кайданы 30-го уровня. Это было унижением для него самого. Как могут быть бесполезные боевые души, но лишь бесполезные мастера душ? Именно поэтому он стал отверженным. Если бы он случайно не пробудил систему, то погиб бы в пасти душевое зверя. Оглядываясь назад, какой же это был вздор. Глаза Ли Сяо были холодны и проницательны, он вспоминал три года самопожертвования, а в ответ получил лишь предательство, не имея шанса стать сильным. Это действительно соответствует тому выражению. В Академии Шрек нет ничего хорошего. А учитель не более чем лицемер. Холодные глаза Ли Сяо отражали бесконечную холодность, и он сильно сжал чашку в руках. Становление демоном было лишь мыслью, и Ли Сяо просто уважал свою истинную природу. Это мир, где уважают сильных. Если хочешь выжить, нужно полагаться не только на свою силу, но и на абсолютную мощь, чтобы выжить в этом мире, полном насилия. Ли Сяо уже в самом начале отвел взгляд. Почему другим можно убивать себя? Но это недопустимо, если убиваешь других? Жизнь подобна шахматной партии, и все в мире - как шахматные фигуры. Это путь Ли Сяо. Ли Сяо сжег свиток в своих руках, обернулся, посмотрел на Сяо У, которая убирала во дворе, и разметал пыль на земле. Если мир так мрачен, почему бы не сделать его еще темнее. ..... На следующее утро, как только занялся рассвет. Завершив свои тренировки, Ли Сяо медленно открыл глаза, посмотрел на пустую комнату и произнес: — Сяо У. Услышав шум, Сяо У сразу же вбежала из кухни, вытерла руки и поклонилась: — Сеньор. — Еда готова? — Сейчас сделаю, — ответила Сяо У, стараясь не бросить слишком тихий голос. — Сеньор, подождите немного, скоро будет готово. Вчерашняя битва окончательно напугала Сяо У, и она знала, что не сможет сбежать от Ли Сяо. Если Сяо У будет себя хорошо вести, у нее все еще есть шанс, но если она попытается убежать, ее ждет только бесконечная тьма. Ли Сяо натянул одежду, медленно подошел ближе, положил ладонь на плечо Сяо У и, наклонившись, тихо произнес: — Это Тяньду Империя, а не Сотто Сити, где ты была. — Если ты не хочешь, чтобы твою истинную сущность раскрыли, оставайся здесь. В противном случае ты знаешь, что с тобой случится. Сяо У была так напугана, что чуть не расплакалась, ее хрупкое тело не смогло удержаться от дрожи. Если бы ее действительно раскрыли, началась бы охота на нее. С ее внешностью и очаровательными длинными ногами, наверное, те, кто бы ее поймал, мучили бы ее, пока не устанут, прежде чем убить. Причина, по которой Ли Сяо не раскрывал истинную сущность Сяо У, заключалась в том, что он не хотел иметь с этим дела. В противном случае Дворец Духов и титулованные Дулуо, которые скрывались от мира многие годы, никогда не упустили бы такой возможности получить сто тысяч лет душевное кольцо. Тогда начнется настоящая кровавая буря. После завтрака Ли Сяо пришел в Дворец Империи Тяньду. Сегодня день рождения Императора Сюе Е. Чтобы продемонстрировать свой статус, он пригласил могущественных людей уровня Души Святого в империю. А Ли Сяо, как титулованный Дулуо, был, естественно, среди приглашенных. В великолепном зале дворца бесчисленные дворяне в роскошных одеждах знакомились друг с другом, смеялись и радовались. В центре главного зала сидел старик с седыми волосами. Старик был в золотисто-красной робе и с золотой короной с бриллиантами на голове. Его лицо было словно древняя луна. Он выглядел немного старше принца Сюе Синя, и в его бровях прослеживались некоторые схожести. Разница заключалась в том, что величие этого человека значительно превосходило величие принца Сюе Синя. Хотя он выглядел немного старым, его нахождение там внушало уважение. Этот человек не кто иной, как Император Империи Тяньду, Император Сюе Е! Сюе Цинхэ, переодевшись в великолепную робу, держал бокал сакэ и долго ждал у двери. Увидев входящего Нинг Фэнчжи, он также улыбнулся: — Цинхэ приветствует учителя. Увидев это, Нинг Фэнчжи кивнул и улыбнулся, помог Сюе Цинхэ подняться. — Цинхэ, я говорил тебе это много раз, в этом нет необходимости. — Учитель, не стоит так. Как Цинхэ может принять такой величественный дар? Если это распространится, мой отец снова будет недоволен. Сюе Цинхэ поднял голову и посмотрел на шрамы на щеке
```

Нинг Фэнчжи, не удержался и с любопытством спросил: — Учитель, что с вашим лицом? Нинг Фэнчжи изобразил странное выражение. Он не мог сказать, что его побили, и немедленно улыбнулся: — Я неудачно повстречал кого-то вчера, и меридиан толстого кишечника у меня был заблокирован, и лицо опухло. Я лишь посмеивался. — Тогда у вас не сломан ни один зуб? Нинг Фэнчжи испытал сладкие чувства. Почему же этот парень задает столько вопросов? Разве не видно, что он не хочет говорить? Ему было трудно не ответить, поэтому он только нашел отговорку: — В конце концов, я старше тебя на несколько десятилетий. В этом есть свой секрет в моей шестидесятилетней практике. Услышав это, Сюе Цинхэ не стал больше допытываться о состоянии учителя. Он сделал жест с одним из рук и сказал: — Пожалуйста, мой отец ждет вас внутри. Нинг Фэнчжи кивнул и уверенно вошел в дворец с Гу Рунгом, Душой Костей, следовавшим за ним. Из-за травмы Кен Дао Чен Синь, Гу Рунг также пришел, чтобы защищать мастера секты на этот раз. Сюе Цинхэ продолжал ждать здесь, пока не увидел знакомую фигуру, после чего на его спокойном лице появилась улыбка. Он медленно подошел вперед, протянул бокал и сказал с улыбкой: — Сеньор Ли Сяо, я думал, вы не придете. Ли Сяо улыбнулся и, приняв предлагаемый бокал, ответил: — Если Высочество Принц пришло пригласить меня лично, разве я не упущу случая встретиться с вами? Сюе Цинхэ потёр нос, сделал жест приглашения и немедленно сказал: — Отец всегда хотел с вами встретиться, и сегодня я просто воспользуюсь этой возможностью, чтобы вас ему представить. Ли Сяо медленно вошел в зал и увидел, что Нинг Фэнчжи смотрит на него. Тот почувствовал, как будто упал в ледяную яму, и вдруг встал с кресла, уронив бокал на пол. То, что произошло прошлой ночью, полностью напугало Нинг Фэнчжи. Даже после разъяснений Гу Рунга, у него все еще оставались жуткие воспоминания. Теперь, когда он снова увидел, что противник приходит в Дворец Империи Тяньду, на его лице отразилось ужасное выражение. Увидев шокированное лицо Фэн Чжи, Гу Рунг тоже обратил внимание на Ли Сяо и подумал о чем-то. Этот парень, должно быть, отрубил руку Чен Синя, иначе как Фэн Чжи мог быть таким испуганным? Глаза Гу Рунга постепенно становились серьезными. ```

http://tl.rulate.ru/book/117768/4734055